

Второй этаж дуплекса использовался исключительно как спальная зона. В конце коридора висели часы с лаконичным дизайном, стрелки которых показывали без четверти десять. Си Цзюнь поколебался. По привычке трудоголика, У Ханьши уже давно должен был быть в компании.

Значит, его нет?

Он слегка выдохнул, но настроение, которое должно было улучшиться, наоборот, немного упало, вызывая досаду. Покачав головой, он в тапочках направился вниз.

Вид на первый этаж постепенно открывался перед ним. На белоснежном ковре стояла группа кожаных диванов, выглядевших невероятно мягкими и имевших огромные размеры.

Раньше Си Цзюнь часто лежал на этом диване с книгой. Его любимая поза — голова на подлокотнике, ноги закинута на спинку дивана. Так было и удобно, и приятно...

«Как же хочется вернуться к этой привычке, выработывавшейся четыре-пять лет! Что делать?!»

В гостиной было тихо, никого не было.

Уголки губ Си Цзюня тронула улыбка. По мере приближения он наконец не выдержал и, не раздумывая, широким шагом бросился к дивану. С громким звуком «бум» он взлетел на мягкую подушку, несколько раз подпрыгнул на месте, а затем развернулся и улегся на спину.

— Ух...

Он выдохнул и уставился на длинную люстру, свисающую с потолка, словно потеряв дар речи.

Как же я по этому скучал!

Возможно, лишь прикоснувшись к прошлому, он вдруг осознал, что за этот год после перерождения он не просто не скучал, а... не забывал ни секунды.

Диван, который любил тот человек, ковер, который нравился ему, люстра, большая кровать, панорамное окно, в которое он смотрел на пейзаж... И еще... и еще тот человек...

Си Цзюнь выпрямился и взглядом, полным нежности, скользнул по каждой мебели, по каждому предмету декора... И затем с невероятным удивлением застыл на У Ханьши, стоявшем у двери кухни в фартуке с открытым ртом. Он невольно сглотнул.

Они почти одновременно указали друг на друга.

— Ты... почему ты ещё не на работе?

«Играешь в костюмированную игру с фартуком?!»

— Ты... только что...

«Прыгал?»

.....

.....

Через пять минут.

Си Цзюнь с болезненным выражением лица сидел за столом, держа ложку и черпая суп. Миска с чем-то неведомого зеленовато-черного цвета, именуемым «питательным овощным супом», совсем не вызывала аппетита.

Не говоря уже о том, что его идиотское поведение, когда он, как тигр, спустившись с горы, набросился на диван в чужом доме, было замечено хозяином, который теперь старательно делал вид, что ничего не заметил...

Почему мне так не везет!

Он продолжал в уме проклинать свою судьбу, украдкой наблюдая за выражением лица У Ханьши. Тот с предельной сдержанностью и элегантностью поднял ложку с супом и сделал большой глоток. Си Цзюнь невольно скривился, словно попробовал его сам.

И, как и ожидалось, У Ханьши издал звук «ва» и всё выплюнул.

— Что это за вкус! — У Ханьши нахмурился, с отвращением отодвинул ложку и, увидев, что Си Цзюнь продолжает отправлять суп в рот по ложке, не выдержал. — Как ты это пьешь? Это же хуже воды после мытья посуды!

Си Цзюнь положил ложку, вытер губы салфеткой и спокойно успокоил его:

— В первый раз всегда так. Начало всегда трудное.

«Я просто забыл, что моя порция тоже ужасна, когда увидел, как весело ты его выплюнул!»

— Но это уже слишком плохо. У Ханьши, что было редкостью, выглядел подавленным. Он встал, чтобы вылить суп обратно в кастрюлю и отправить всё в канализацию.

— Эй, подожди...

Си Цзюнь протянул руку, останавливая его действия.

У Ханьши недоуменно обернулся.

— Дай мне посмотреть.

Си Цзюнь подошел к кухне, взял половник и начал перемешивать содержимое кастрюли, затем осмотрел открытые приправы на столешнице и спросил:

— Ты положил брокколи, помидоры и яйца?

— Да. Это самые питательные продукты для завтрака. Еще был лук, но я его испортил при нарезке, поэтому положил только несколько кусочков.

— И добавил уксус...

— Уксус же убивает бактерии. Утром я очень спешил и не замачивал овощи положенные пятнадцать минут, поэтому добавил уксуса для безопасности!

— Но ты не добавил соль!

— Разве не говорят, что меньше соли полезно для сердца...

Си Цзюнь посмотрел на него с выражением «вы победили, наставник, ученику не следовало позволять вам совершать самоубийство», молча швырнул половник и вылил весь суп в раковину.

— Эй! — У Ханьши хотел сказать, что сам справится, но взгляд Си Цзюня заставил его замолчать.

— Уйди!

— ...Что, это же...

Следующие пять минут остатки его фразы утонули в ослепительной, быстрой и опытной работе настоящего шеф-повара, оставив У Ханьши лишь возможность сложить руки на груди и отойти в сторону, благоговейно наблюдая.

Президент У с досадой позже обнаружил, что привыкать «закрывать рот» в присутствии этого малого...

Си Цзюню было некогда обращать внимание на того, кто дулся сбоку.

Раньше, когда они были вместе, У Ханьши никогда не заходил на кухню. Человек, который мог всё, совершенно не справлялся с готовкой: он только ел, но не умел варить. Хотя к придиркам в еде он был очень способен!

Си Цзюнь подумал, что если ждать, пока тот помоеет кастрюлю и сделает пару кругов, чтобы приготовить что-то приличное, то можно сразу переходить к обеду... «А может, и к ужину!»

Решительно вылив «яд» в раковину, он снова промыл кастрюлю и половник, налил полкастрюли воды и поставил на огонь. Затем он нарезал оставшуюся на доске брокколи на мелкие соцветия, опустил их в кипяток, и, конечно, не забыл посыпать солью.

С другой стороны, он привычным движением достал маленькую сковородку из шкафа, капнул немного растительного масла и начал жарить простейшую яичницу-глазунью.

Эй? В холодильнике остался только один помидор. Маленький такой — сразу видно, что покупавший не собирался использовать его для супа. Ну что ж... он нарезал помидор дольками и выложил на тарелку... Будешь ты теперь в компании с брокколи.

Всего за каких-то пять или шесть минут завтрак на двоих уже был на столе. Не хватало только стакана молока, чтобы полностью соответствовать процентам питательности, рекомендованным экспертами.

У Ханьши, убрав недовольное выражение лица, сел за стол и насадил на вилку брокколи. Неужели из тех же ингредиентов, но поданных с таким важным видом, вкус меняется?

Но, попробовав, он мгновенно отказался от пренебрежения, и глаза засияли!

Он не видел, чтобы Си Цзюнь добавлял какие-то особые приправы, но вкус... он был просто восхитительным, намного вкуснее того, что обычно готовила тетя! У Ханьши тут же сложил руки и благоговейно пробормотал:

— Цзюнь-богач, давай будем друзьями!

Си Цзюнь сделал глоток молока, его нежные губы обрамляло кольцо из пены, он приподнял бровь:

— Друзья?

— ...

— Ты же вчера сказал, что мы будем вместе...

Слова Си Цзюня словно ведром холодной воды обрушились на этого гурмана, и У Ханьши чуть не выпустил пар из ушей.

Ну, насчет вчерашнего...

В студии, при тусклом, интимном свете.

— Цзюнь, я хочу знать... — Обнимающие его руки сжались крепче. — Мы раньше были вместе?

— ... — Си Цзюнь, чье сердце трепетало, тихо склонился к его груди. На мгновение даже ему самому казалось, что он ответит «да». Ведь значительная часть этого перерождения была ради него, не так ли?

Но в итоге он лишь сказал:

— Нет.

У Ханьши чуть отстранился, чтобы заглянуть в его светлые глаза с длинными ресницами:

— Ты серьезно?

Си Цзюнь сжал губы:

— Серьезно. Мы оба мужчины, как мы можем быть вместе?

— ...Ты думаешь, это невозможно? — У Ханьши не верил, что Си Цзюнь не понимает его намека.

Иногда у своих есть более тонкое чутье, чем научное доказательство. С первого взгляда на глаза этого юноши он был абсолютно уверен, что они с ним одной крови.

Но сейчас он говорил, что это невозможно. Он притворяется или вежливо отказывает?

Если бы он не чувствовал ко мне ничего, зачем тогда устраивать весь этот спектакль, чтобы привлечь внимание? К тому же, эти странные образы, появляющиеся ниоткуда... это не амнезия и не сон... Что же это значит?

У Ханьши чувствовал, что правда скрыта за клубками тумана, вместе с этим чересчур красивым парнем, внезапно ворвавшимся в его жизнь, то приближаясь, то отдаляясь, что одновременно и раздражало, и притягивало его.

Нельзя отрицать, что в тот момент У Ханьши действительно хотел воспользоваться атмосферой, чтобы прояснить ситуацию. Если бы Си Цзюнь поддался на его искушение и ответил «да», то он бы не против попробовать быть вместе...

Ведь убытка не будет, верно?

Но он сказал «нет».

Си Цзюнь, словно читая его мысли, вырвался из объятий.

<http://bllate.org/book/16641/1524799>